

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ КРАСОТЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Шуаипова Алина Абасовна

Аспирант, ГОУ ВПО Московский педагогический
государственный университет
alina.shuaipova@rambler.ru

VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF BEAUTY IN GERMAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

A. Shuaipova

Summary. The article is devoted to the analysis of the concept of beauty, verbalized in the German language consciousness. The objective of the article is to identify the principles of verbalization of the concept of beauty in the German language — on the aesthetic and linguistic-cultural levels, on the basis of their modern world perception, as well as on the historically formed value-evaluation tradition. A study of the reflection of the concept of beauty in the German language consciousness — at the aesthetic and cultural level. It is revealed that the full-fledged verbal expression of the concept of beauty is achieved in the compatibility of external, aesthetic beauty — on the one hand, and the internal, spiritual and moral beauty of a person — on the other. Analysis of German language thinking, verbal expression of visual, auditory and sensual-emotional perception of beauty revealed features of the reflection and realization of this concept associated with the specificity of the historical and cultural development of the German ethnic group, as well as with the national mentality formed as a result of this development. The article shows that although the concept of beauty in its fundamental principles is universal for all nations, however, its verbal expression in the linguistic consciousness of each of the peoples has its own specifics and its own distinctive approach to choosing lexical-semantic options for expressing this concept, associated with the preferences of the estimated aesthetic definition and moral aspects of the concept of beauty. Evaluation criteria, as well as the value scale in the sphere of culture and aesthetics as a whole, are the result of the historical formation of a national identity reflected in the language, literature, and culture of each of the peoples.

Keywords: beauty, linguistic consciousness, verbalization, linguistic expression of aesthetic beauty, perception of beauty, ontological foundations of beauty, linguocultural level, lexical-semantic aspect.

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия красоты, вербализованного в немецком языковом сознании. Задача статьи — выявление принципов вербализации понятия красоты в немецком языке — на эстетическом и лингвокультурологическом уровнях, на основе их современного мировосприятия, а также — исторически сформировавшейся ценностно-оценочной традиции. Проведено исследование отражения концепта красоты в немецком языковом сознании — на эстетическом и культурологическом уровнях. Выявлено, что полноценное вербальное выражение понятие красоты достигается в совместимости внешней, эстетической красоты — с одной стороны, и внутренней, духовно-нравственной красоты человека — с другой. Анализ немецкого языкового мышления, вербального выражения визуального, аудиального и чувственно-эмоционального восприятия красоты выявил особенности рефлексии и реализации этого концепта, связанных со спецификой историко-культурного развития немецкого этноса, а также — со сформировавшейся в результате этого развития — национальной ментальностью. В статье показано, что хотя понятие красоты в его основополагающих принципах универсально для всех народов, однако вербальное его выражение в языковом сознании каждого из народов имеет свою специфику и свой отличительный подход к выбору лексико-семантических вариантов выражения этого понятия, связанными с предпочтениями оценочного определения эстетической и нравственной сторон концепта красоты. Оценочные критерии, также как ценностная шкала в сфере культуры и эстетики в целом — результат исторического формирования национального самосознания, отражённого в языке, литературе и культуре каждого из народов.

Ключевые слова: красота, языковое сознание, вербализация, языковое выражение эстетической красоты, восприятие прекрасного, онтологические основы красоты, лингвокультурологический уровень, лексико-семантический аспект.

Каждая эпоха вносит свои коррективы и свои мотивации восприятия понятия красоты, в том числе на национальном уровне, но всё же онтологические основы этого восприятия, заложенные в человеке, продолжают оставаться неизменными. Национально-культурная традиция восприятия красоты и её вербальной рефлексии лежит в основе языкового сознания и в основе культуры каждого этноса.

Начиная с античных времён, каждая эпоха выдвигает своё понимание эстетической красоты, эстетического сознания, и свои формы её вербальной реализации. Если у Пифагора, а позже и у Платона, под красотой понималась гармония, пропорциональность, совершенство — как онтологическое явление, которое лежит в основе гармонии космоса, то у Сократа красота уже воспринимается как категория сознания, как одна из важнейших

категорий мироздания. А у Аристотеля понятие красоты является нравственной категорией — олицетворением блага и совершенства.

Наше восприятие красоты — это результат сознательного и бессознательного опыта множества предшествующих поколений. Вербальное выражение эстетического опыта — прерогатива «человека разумного», именно оно гармонизирует противоположные интенции внутреннего мира в человеке. Являясь неотъемлемой частью общего человеческого сознания, эстетическое сознание порождает нравственные отношения в обществе, благодаря чему в человеческой культуре формируется представление о нравственной, духовной красоте. Эта категория определяет отношение человека к таким понятиям, как честность, порядочность, невинность, неиспорченность.

Зрительное восприятие красоты чрезвычайно важно для человека: эстетическое наслаждение красотой природы, женской красотой — с одной стороны, и наслаждение произведением живописи, скульптуры и архитектуры — с другой. Но визуальная красота, без красоты внутреннего содержания, не может быть воспринята как полноценная. И только понятие красоты, вербализованное в языке, вбирает в себя гармоничную связь внешней и внутренней красоты. Благодаря этой исключительной функции вербального выражения красоты, этическая и эстетическая оценка человека оказывается на равно важном уровне.

Великий немецкий философ И. Кант ставит знак равенства между понятиями “суждение вкуса” и “эстетическое суждение”. Тем самым он отрицает существование общепринятого «объективного» мерила вкуса, оценки красоты. Онтологический «прообраз» вкуса каждый индивид вырабатывает в себе сам. При этом он может основываться на общепринятых идеалах прекрасного, на «общем чувстве» (*Gemeinsinn*), которое является источником эстетического суждения. Когда человек выносит субъективное суждение о прекрасном, его вербальная оценка притязает на всеобщность, «объективность», в то время как опыт эстетической оценки — относится к области сознания, так как он независим от объекта, а зависим исключительно от субъекта. [1, 56].

Результатом созерцания прекрасного, как правило, является духовное очищение, эстетическое наслаждение. Отечественный исследователь Н. Лосский в своей работе “Мир как осуществление красоты”, посвящённой категории красоты как ценности, выражает мысль о том, что эстетическое созерцание красоты даёт человеку чувство счастья, полноты бытия [2, 79].

Анализ вербализации красоты в немецком языковом сознании позволяет выявить специфику восприятия

концепта на лексическом и этнокультурологическом уровнях, то есть на опыте восприятия немцами красоты окружающего мира.

Объектом настоящей статьи является языковое и эстетическое сознание немецкого этноса, в котором отражается своеобразие восприятия и выражения красоты. Предметом исследования является анализ вербального воплощения категории красоты и определения ценностной шкалы в культуре немцев. Материалом данной работы послужили лексические единицы немецкого языка из обиходной речи, из текстов культуры. Цель исследования — описание специфики восприятия немцами красоты и её вербального выражения в немецком языке.

Почти все немецкие исследователи, обращающиеся к проблемам восприятия понятия красоты на вербальном уровне, в своих подходах опираются на классический опыт языкового и эстетического восприятия этого концепта, исходя из историко-культурного развития данного этноса, специфики формирования его языкового сознания. Большинство немецкоязычных исследователей — Людвиг Эйхингер, Ленни Лёвенштерн, Фриц Герд — в своих работах главным образом пытаются анализировать вербальное восприятие и воспроизведение красоты через призму этнического языкового сознания.

Основными *методами* исследования являются описательный и сопоставительный, как на лексико-семантическом, так и на фразеологическом уровнях.

Этнокультурологический анализ вербального восприятия понятия красоты в немецком языке не проводился отечественными лингвистами, и очень мало разработано немецкими исследователями. Тема восприятия красоты в широком спектре впервые детально исследуется в представленной работе.

Вербальные дефиниции понятия красоты в немецком языке выявляют не только специфику восприятия данного концепта у немецкого этноса, но и своеобразие того культурно-исторического опыта, на основе которого и формировалось такое восприятие. Красота — категория общечеловеческая и универсальная, однако её языковое восприятие и рефлексия у каждого народа имеет свои национальные особенности, выраженные как в культуре повседневной речи, так и в вербально-оценочных подходах к понятию красоты вообще.

Красота вообще, как и красота, вербализованная в каждом конкретном языке, чрезвычайно важна не только в чисто эстетическом плане, но и в жизнедеятельности каждого индивида и целого народа. Каждый этнос на протяжении веков формирует свою языковую

картину мира, и категория красоты занимает центральное место в этой общей картине, отражая специфику душевного склада и характера данного народа, примат его ценностей.

В настоящей статье представлены результаты анализа этнокультурологической специфики вербализации понятия красоты в немецком языковом сознании.

Восприятие красоты в немецком языковом сознании по внешней форме лексем и по их звучанию

Понятие “красота” актуально всегда и везде, оно не имеет ни временных, ни пространственных границ. Это феномен культуры, который не может вмещаться только в рамки эстетики.

Будучи универсальным феноменом, красота, тем не менее, имеет у каждого этноса свою специфику, свой колорит, свой национальный “окрас”. Это в первую очередь выражается в вербальном восприятии красоты на языке данного народа. Немецкий исследователь Людвиг Эйхингер отмечает, “любовь к языку выражается и в любви к каждому отдельному слову” [3, 31].

В немецком, как и в любом другом языке, красота, выраженная вербально, характеризуется главным образом структурной формой слова, его благозвучием, а также его смысловой насыщенностью. Особенно красиво воспринимаются в немецком языке слова, где внешняя форма гармонично связана с мягким, ласкающим слух звучанием.

Так, исследователь Ленни Лёвенштерн утверждает, что одним из самых любимых и красивых слов для детей в немецком языке является “Libelle” (стрекоза) [4, 328]. Это не только красиво звучащие согласные “l” и “ll”, но и “воздушность” произношения слова, которое подсознательно связывается со свободным порханием стрекозы. Л. Лёвенштерн утверждает, что немцы — как взрослые, так и дети — считают стрекозу “королевой” насекомых, так как прекрасный окрас её крыльев переливается под солнечным светом всем богатством своих оттенков. Свободный и “беззаботный” полёт стрекозы рождает в немецком языковом сознании также словосочетание, обе составные которого, отдельно взятые, красивы для немцев своим звучанием: “Libellenglück” (здесь: беспечное счастье).

Сюда можно добавить, что слово “Libelle” априорно ассоциируется с одним из самых красивых слов немецкого (да и не только немецкого) языка: “Liebe”.

Очень красивым и распространённым в немецком языке является слово “Gemütlichkeit” (уют, уютность).

Внешняя форма слова, где мягкому “l” предшествует нежное и мелодичное “ü”, полностью совпадает с тем представлением уютности, которое близко душе немцев — теплота родного очага, комфортность, раскрепощённость. Восприятие красоты данного слова в немецком языке объясняется ещё и тем, что в его основе лежит слово “Gemüt” (душа, нрав). То есть, наряду с теплотой, здесь присутствует также “душевность”.

Применимо к понятиям уютности и комфортности, нельзя обойти стороной любимый и часто применяемый немцами в обиходе красивый глагол “kuscheln”:

— “Ich kuschel mich gern ins Bett mit einer köstlichen Tasse Kaffee” (охотно сворачиваюсь калачиком в постели, с чашечкой ароматного кофе).

Слово “Kuschel” в качестве составной части сложного слова, придаёт красоту, а также ласкательный эффект всему слову: Kuschelbad (нежиться в ванне), Kuschelmusik (красивая, нежная, успокаивающая музыка); в Германии даже существует специальная радиопередача Kuschelrock (ласкающая, нежная рок музыка).

Слово Kuschel в сочетании с названиями зверьков чаще применяется в качестве понятия “плюшевый”: Kuschelbär (плюшевый мишка), Kuscheltiger (плюшевый тигрёнок), и т.д.

Красивый по форме и звучанию глагол kuscheln (ласкать, нежиться) близок по значению и функциональной направленности к глаголам knuddeln и kosen.

В качестве первой составной части сложных слов, являющихся красивыми для вербального восприятия немцев, они также часто усиливают уменьшительно-ласкательный эффект данного слова: Kosekätzchen (нежная, ласковая кошечка), Knudelmäus (ласковый мышонок).

Особое место в ряду красивых слов, которые могут вызвать чувство радости, счастья (Glücksgefühl auslösen), составляют ласкательные слова (Kosewörter), имеющие один и тот же корень:

- ◆ Bärchen — медвежонок
- ◆ Bärli — мишка
- ◆ Bussibär — мишутка

В числе красивых для немцев слов в современном немецком языке являются существительные, оканчивающиеся на i. Слова типа Hasi (зайчонок, заенюшка), Mausli (мышонок), Schatzi (золотце, сокровище моё), Spatzi (воробушек) часто используются при обращении к детям, или супругами, молодой любящей парой при ласковом обращении друг к другу. Тут при выборе подходящего слова иногда важен субъект, к которому обращаются: так слово Bärli (мой ласковый медведь) используется ис-

ключительно женщинами при обращении к любимому. Однако существительные на *i* могут быть применены и к животным: *du mein Hund* (ах ты моя собачка), *du mein Pferd* (ах ты моя лошадка).

Применение суффикса “-ling” используется не только с существительными для передачи уменьшительно-ласкательного значения, но и с прилагательными — для передачи значения нежности: *Süßling* (сладкий мой, сладкая моя).

Суффикс “-ling” встречается с красивыми для немецкого языкового сознания словами, между которыми существует невидимая, но вполне определённая связь:

Так, слово *Schmetterling* ассоциируется с такими красивыми по форме, по звучанию и по смыслу словами, как “*Frühling*” (весна) — пора цветения природы, и “*Jungling*” (юноша, отрок) — пора “цветения” в жизни человека. Чтобы представить степень восприятия красоты слова *Schmetterling* в немецком языковом сознании, достаточно привести фразеологический оборот из немецкой разговорной речи: “*Schmetterlinge im Bauch haben*” — “быть страстно влюблённым”.

Практически ту же функцию выполняет суффикс “-chen”, приставленный к составному слову, первой частью которого является слово “*Kuss*” (поцелуй): “*Kussmäulchen*” (нежный, нежно целующий ротик), “*Kushändchen*” (воздушный поцелуй(-чик)).

Особое место в жизни и сознании немцев занимают Рождественские праздники (*Weihnachten*) и вся сопутствующая этим праздникам лексика. Эти праздники любимы всеми европейскими народами, но несколько более глубокое чувство немцев к этим праздникам вероятно объясняется тем, что традиция их празднования в том виде, в каком она дошла до наших дней, своими корнями уходит именно в немецкое позднее средневековье: именно немцы впервые использовали ёлку на новый год — как символ продолжительности жизни, и первые ёлочные игрушки смастерили немецкие мастера. Лучшие немецкие рождественские песни поются на многих европейских языках. Знаменательно то, что предрождественское время (*Advent*) доставляет немцам не меньшую, а скорее даже большую радость, чем само Рождество. Не случайно в одной из самых любимых песен, посвящённых этим праздникам есть такие строки:

- *Vorfreude* — *schönste Freude*, *Freude in Advent*. (Высшая радость- предвкушение радости, радости адвента).

Отдельную группу в лексике, касающейся Рождества, занимают слова, начинающиеся на “*Christ-*” (Христовый, Божий): *Christbaum* (*Weihnachtsbaum*) (рождественская

ёлка) и производные от этого слова *Christbaumkugeln* (ёлочные игрушки, шары), *Christbaumschmuck* (ёлочные украшения), *Christbaumduft* (ёлочный аромат, создающий атмосферу праздника). Эту картину дополняют рождественские свечи, мерцание которых (*Kerzenschimmer*) создают некую “волшебную” атмосферу.

В круг красивых слов, выражающих общее настроение праздничности, входят словосочетания, выступающие в качестве прилагательных, первой составной частью которых является лексема “*engel-*”: *engelschön* (ангельски красивый), *engelsüß* (ангельски сладкий), и т.д.

Особо важно для немецкого сознания и мировосприятия душевная красота, так как Рождество — это в первую очередь напоминание о милосердии, доброте; вербальным выражением этих высоких человеческих качеств являются такие слова, как “*Herzengüte*” (добросердечие), *Milde*, *Mildtätigkeit* (милосердие), *Herzenswärme* (сердечная, душевная теплота). Даже любимый немцами рождественский имбирный пряник также связан с словом “*Herz*”: “*Lebkuchenherz*”.

Ключевым для Рождественских праздников является для немцев лексема “*Bescherung*” — раздача Рождественских подарков. Красота этой традиции для немецкого сознания заключается не только в том, что члены семьи дарят друг другу подарки, а в том, что они дарят подарки нуждающимся, совершая тем самым акт милосердия, человеколюбия. Красота данного поступка, как и красота его вербального выражения (от слова “*scheren*, *bescheren*” — “делиться” с ближним) находятся в полном созвучии друг с другом. Подобные слова относятся к разряду тех, которые немцы называют “*Wohlfühlwörter*” — красивые слова, доставляющие наслаждение, душевное удовлетворение.

Часто вербальная красота лексемы кроется уже в самом его красивом, “красочном” звучании (*lautmalerisch*). В немецком языке в числе их есть также слова, которые в то же время произносятся с особым чувством и голосом (*Gefühl und Stimme*). К разряду таковых относится, например, слово “*Fernweh*”. К красивому придыхательному произношению этого слова добавляется его смысловая “красочность”: с одной стороны оно выражает “тоску”, тягу к дальним дорогам, то есть таит в себе определённую долю романтики, “таинство” неизведанного, а с другой стороны оно как бы антонимично слову “*Heimweh*” — тоска по родине. Следующие два предложения наглядно иллюстрируют семантику этих противоположных по направленности слов:

- ◆ *Das beste Mittel gegen Fernweh ist eine Urlaubsreise* (Лучшее средство от тоски по дальним дорогам — это путешествие).

- ◆ Heimweh?... nein, wahrlich ich glaube, ich habe gerade das Gegenteil, ich habe Fernweh. (Тоска по родине (по дому)?... Нет, думаю скорее наоборот — тоска к странствию (по дальним дорогам)) [5, 81].

- Часто красивые для немцев явления и понятия находят своё вербальное отражение в словах, этимология которых напрямую не связывается с современным его смыслом, либо же которые потеряли своё первоначальное значение и приобрели новое. К числу таковых относится слово "Schlaraffenland", которое по смыслу близко русскому фразеологическому обороту "молочные реки с кисельными берегами":

- ◆ Alpische Wiese — ist ein Schlaraffenland für die Kühe. (Альпийский луг — это земля изобилия для коров).
- ◆ Das «Boston» Geschäft — ist Schlaraffenland für die Kinder. (Магазин (сладостей — А.Ш.) Бостон — это настоящий рай для детей).
- ◆ Своеобразную красоту немецкие дети видят в сложно-составных словах, второй частью которых выступает слово "-männchen" (- человек):
- ◆ Sandmännchen (человек с песком) сказочный герой немецкого детского фольклора, который, согласно древнему поверью, приходит к детям, которые трудно засыпают, и, посыпая их глаза песком, навевают на них сон.
- ◆ Stehaufmännchen (Ванька-встань-ка) слово, которое и по своему построению, и по своему значению совпадает с русским эквивалентом.

Красивым для немцев являются те чувства и понятия, при выражении которых используется "усилительное" слово "Herz": "Herzenslust" (радость, исходящая из сердца), "Herzenswunsch" (желание сердца).

Определённую красоту для немцев представляют составные слова, в которых в качестве составного выступает слово "Butter". В разных сложно-составных словах лексема "Butter" используется в разных смысловых оттенках, но во всех случаях её основная функция — придание положительного заряда данному слову.

- ◆ Butterherzchen (печенье на Рождество) вызывает у немцев приятные ассоциации и положительные эмоции, связанные с праздником, с красивыми воспоминаниями детства.
- ◆ Butterblume (одуванчик) лёгкое воздушное растение, которое для немцев связано с красивым ландшафтом, занимающим в их жизни важное место. Кстати, английское слово butterfly (бабочка) имеет одни и те же этимологические корни с немецким словом Schmetterling, к которому мы уже обращались, но в ином контексте. В средние века немецкое слово «schmettern» означало так-

же "взбивать масло". Немецкий исследователь Фриц Герд утверждает, что "многие слова имеют свойство менять свою смысловую окраску, первичное главное значение" [6, 17]. А английское слово butter, которое перешло из немецкого языка, сохранилось в английском варианте в первоначальной форме.

- ◆ Butterweich (мягкий, нежный) применимо в самых разных контекстах, в которых очевидно желание подчеркнуть особо приятную, нежную мягкость. К перечисленному можно добавить широко распространённое и любимое немцами повседневное изречение «Alles in Butter» (буквально: всё в масле), которое более точно подходит к русским изречениям "всё в ажуре", или "всё идёт как по маслу".

По смыслу и по красоте звучания, немецкому языковому сознанию близки составные слова, начинающиеся на Blüte (цветение). Эти слова произносятся немцами подчёркнуто красиво и нежно:

- ◆ Blütezeit (пора цветения) — слово, которое красиво уже по форме и звучанию, независимо от того, применяется оно в прямом или в переносном смысле (как, например, пора высшего расцвета искусства, культуры и т.д.).
- ◆ Blütenzauber (волшебная пора цветения) отражает неповторимую красоту периода пробуждения природы, "волшебство" красочности процесса цветения.
- ◆ Blütejahre (годы расцвета) слово, применимое при упоминании о лучших (юношеских) годах жизни.
- ◆ Красивые по содержанию и по форме слова в немецком языке иногда могут состоять из трёх и более составных частей:
- ◆ Mondscheinprinzessin (буквально: принцесса лунного сияния) — с детства ласкает слух немок, и подразумевает чрезмерно чувствительную девушку. Это аналог русского словосочетания "принцесса на горошине", которая вошла в обиход из известной сказки. Причём, в немецком языке существуют также синонимы этого слова: Schneeflocke (снежинка), которая также указывает на чрезмерную хрупкость, изнеженность девушки.
- ◆ Mondscheingang (хождение при лунном свете) — слово, которое по смыслу более подходит русскому словосочетанию "прогулки при луне". Не случайно, что одним из самых красивых музыкальных произведений немецкого композитора Л. Ван Бетховена, которая любима не только немцами, но и всеми почитателями музыки во всём мире, называется именно "Лунная соната". Само название сонаты предвосхищает красочность и романтическую данность музыкального шедевра.

Одним из самых любимых немцами архитектурных памятников был и остаётся Кёльнский собор. Очень интересна разница подходов при определении критериев, почему именно это архитектурное строение является любимым, и в чём в первую очередь немцы видят его красоту. Так, исследователь Т. Нипенди считает, что в этом архитектурном шедевре сконцентрировались многочисленные элементы, которые отражают “рейнское чувство родины, рейнскую романтику и рейнский дух патриотизма” [7, 157]. А прусский король Фридрих Вильгельм IV, который видел в этом соборе отражение немецкого национального характера, в своей речи в сентябре 1842 года выразил убеждение в том, что строительство Кёльнского собора — стало залогом братства всех немцев, и что “здесь... должны возвышаться самые красивые ворота всего мира” [8, 42].

Красота природы в немецком языке часто проекционно переводится на человека. Самая распространённая форма этого проецирования является сравнение девушки, женщины с цветком.

Известно, что внешняя красота женщины, как и любая другая красота, носит субъективный характер. Вместе с тем, как было сказано, стереотип красоты, в том числе и женской, имеет и свои этнические особенности, связанные с культурно-историческим развитием данного народа.

В подсознании любого человека представление о красоте часто предстаёт в её национальном облике.

Красота лексемы “роза”, по определению исследователя Рейнольда Гестриха, является не только отражением нашего представления о природной красоте этого цветка: само слово по своему звучанию ласкает слух немца [7, 149].

Важное место в обиходе немцев занимает “красочность” окружения, а также её вербальное выражение. Так, для того чтобы подчеркнуть особую красочность конкретного ландшафта, прекрасной одежды и т.д., немцы используют прилагательное “farbenprächtig” (красочно-пышный).

Таким образом, восприятие немцами красоты мира — это в первую очередь национальный способ вербального выражения и восприятия мира в формах и категориях родного языка, способность истолковывать явления как их сущности.

Анализ вербализации понятия красоты в немецком языковом сознании показал, что полноценное выражение данного концепта достигается с помощью вербального описания его национального восприятия.

Даже такие универсальные понятия, как красота чувств, красота природы, красота человеческих отношений при их вербальном восприятии и воспроизведении имеют у разных народов — в данном случае у немецкого — свою специфику, связанную с языковым сознанием и ментальностью народа.

Понятие красоты не может ограничиваться рамками эстетики, так как её языковая, вербальная сторона очень часто важнее визуальной и аудиальной красоты. Вербальная реализация категории прекрасного имеет безграничные возможности передачи красоты внутреннего мира человека, красоты его чувств.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что вербализация понятия красоты, которое лежит в основе культуры любого народа, может способствовать определению специфики и уровня языкового и эстетического сознания данного народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. Основы метафизики нравственности. М. Изд. Мысль, 1999
2. Лосский Н. Мир как осуществление красоты. М.: Прогресс-Традиция, 1998
3. Eichinger, Ludwig. Die Liebe zur Sprache und Sprachwissenschaft. Mannheim, Dudenverlag, 2010
4. <https://www.bod.de/.../schoene-woerter-lenny-loewenstern>
5. <https://www.urlaubsheld.de/>
6. Gerd, Fritz. Bedeutungswandel im Deutschen. Tübingen, 1974
7. Gestrich, Reinhold. Schönheit Gottes, Berlin, Lit. Verlag, 2007
8. Akar, Mathias. Die Kathedrale der Nation, Hamburg, 2012

© Шуаипова Алина Абасовна (alina.shuaipova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»